

Фоменков Олег Сергеевич, Магистрант,
ОЧУВО Московский инновационный университет,
Г. Челябинск
Fomenkov Oleg Sergeevich,
Moscow Innovation University,
Chelyabinsk

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ
ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF JUSTICE**

Аннотация: В эпоху цифровизации, активная интеграция информационных технологий в судебную систему ставит перед ней новые вызовы, в частности, касающиеся возможности неправомерного использования этих технологий сторонами судебного процесса. Теперь, когда традиционные методы правосудия переплетаются с цифровыми, возникает необходимость в адаптации норм права, чтобы противостоять потенциальным попыткам злоупотребления процессуальными правами в новой среде. Суть современного этапа развития процессуальной науки, работы законодателей и практического применения права заключается в идентификации стимулов к неправомерным действиям и разработке эффективных механизмов реагирования, которые бы соответствовали основным принципам и задачам правосудия в условиях всё более цифрового мира.

Abstract: In the era of digitalization, the active integration of information technologies into the judicial system poses new challenges, in particular, regarding the possibility of misuse of these technologies by the parties to the judicial process. Now that traditional methods of justice are intertwined with digital ones, there is a need to adapt the rules of law in order to counter potential attempts to abuse procedural rights in a new environment. The essence of the current stage of development of procedural science, the work of legislators and the practical application of law is to identify incentives for misconduct and develop effective response mechanisms that would comply with the basic principles and objectives of justice in an increasingly digital world.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, гражданское судопроизводство, злоупотребление процессуальными правами, онлайн-заседание, электронный документооборот.

Keywords: digitalization of justice, civil proceedings, abuse of procedural rights, online meeting, electronic document management.

Преобразование процессов в судебной системе в цифровой формат становится естественным ответом на современные требования.

Быстро развивающиеся информационные и цифровые технологии не только ускоряют работу существующих механизмов правосудия, но и оказывают глубокое воздействие на абсолютно все аспекты судопроизводства.

«В свою очередь, это с необходимостью ставит ряд вопросов, на которые будет необходимо ответить процессуальной науке, правоприменителю и законодателю» [6, с.52]. С развитием технологий естественно возникают вопросы относительно их эффекта на правосудие и возможности людей реализовать свои права. Эти вопросы касаются не только упрощения или усложнения доступа к юридическим процедурам и участию в них, но также затрагивают честность применения технологий в этом разрезе.

«Вопрос об электронных и информационных технологиях в судопроизводстве начал обсуждаться достаточно давно, и на тот момент уже высказывались опасения, связанные с их

применением: упоминания об этом, например, применительно к электронным извещениям, можно встретить в зарубежной литературе более чем 10-летней давности» [4, с.65]. «С течением времени технологический прогресс не только кардинально трансформировался, но и глубоко интегрировался в нашу ежедневную жизнь, охватывая всё больше сфер: от личных взаимодействий до деловых операций и социальных структур. Это обширное внедрение не ограничивается новыми способами передачи данных или улучшением коммуникационных каналов; оно затрагивает множество аспектов жизни общества, вплоть до его фундаментальных основ. Несмотря на постоянные улучшения и привыкание к новым технологиям, сопутствующие опасения и беспокойства по поводу их распространения остаются актуальными и не утихают со временем» [6, с.54].

Учитывая влияние цифровой трансформации, становится очевидным, что процесс решения конфликтов становится более сложным, а их природа меняется. Важность сохранения целостности гражданского судопроизводства становится более уязвимой перед лицом этих изменений, подчеркивая необходимость введения соответствующих механизмов ответственности для защиты этой структуры. Чтобы эффективно противостоять попыткам препятствовать правосудию, критически важно внедрить в процессуальные нормы механизмов, препятствующих возможности апробации недобросовестных стратегий. Это подразумевает разработку и внедрение системы, которая препятствует злоупотреблению процессуальными правами на всех уровнях судебного разбирательства.

Возникновение новых аспектов и нехватка универсального регулирования в технической сфере ведут к акценту на важности этических и ценностных оснований, на которые могут опираться как законодатели, так и те, кто применяет законы в практике. В связи с этим предлагается обсудить концепцию «цифровой среды доверия», которая становится ключевой для развития электронного документооборота. Такая среда считается основополагающей для эффективной и честной коммуникации через информационные технологии, улучшая взаимодействие участников и обеспечивая контроль за их честностью в процессе проведения процедур и доказывания с помощью этих технологий.

В рамках обсуждаемой темы поднимается вопрос о необходимости предоставления выбора в методах общения, касающегося применения цифровых технологий. Это предполагает законодательное урегулирование, гарантирующее право участников процесса на определение предпочтительного способа взаимодействия, будь то личное общение или использование средств дистанционной связи.

«Вместе с тем следует отметить и недостаточность научных исследований, в которых бы исследовался вопрос о влиянии цифровизации на злоупотребление процессуальными правами» [7, с.15]. Это частично объясняется тем, что электронные технологии еще не так давно стали частью правовой системы. Кроме того, отсутствие четко сформулированной теории о добросовестности и определенных критериев для идентификации злоупотребления правами также вносит свои коррективы. Хотя интерес к проблематике злоупотребления правами значительно увеличился, что подтверждается многочисленными монографическими работами, нацеленными на изучение разных аспектов добросовестности, общепринятого понимания, которое можно было бы закрепить в законодательстве, до сих пор достигнуть не удалось. Это подтверждает М.А. Фокина, подчеркивающая, что «все возможные виды злоупотреблений процессуальными правами предусмотреть в законодательстве просто нельзя», в том числе по этой причине судебная практика «демонстрирует неоднозначное отношение к категории «злоупотребление процессуальным правом» [5, с.58].

«Контекст цифровизации может еще сильнее затруднить поиск общего знаменателя и единства мнений. Одновременно с этим нельзя полностью исключить и обратного: сопутствующие применению информационных технологий и электронных средств «цифровые

следы», их объективность, верифицируемость и т.д., наоборот, позволят в рамках электронного правосудия выявлять злоупотребления и выработать более четкие критерии определения недобросовестного поведения, его «маркеры» и признаки, например, на основе изучения и обобщения массива данных о функционировании судебной системы и рассмотрения дел» [3, с.141].

Современные подходы к процессуальному регулированию часто служат реакцией на увеличение судебных дел и медленный процесс вынесения судебных решений, что в немалой степени обусловлено перегруженностью судебных систем. Это перегруженность порой вызвана неправомерным использованием процессуальных прав, подачей неосновательных или преднамеренно злонамеренных жалоб и подобными действиями. В ответ на эти вызовы, в частности, в системах зарубежного права наблюдается усиление роли суда в управлении процессом рассмотрения дел, что является частью усилий по реформированию судопроизводства. Центральной целью этих реформ зачастую выступает явная борьба с злоупотреблениями в судебной практике.

Для борьбы с правонарушениями применяются различные методы, включая финансовые наказания и другие меры, как материального, так и процессуального характера. Например, нарушителям могут назначать штрафы или возмещение судебных издержек, а также применять специальные ограничения для предотвращения злоупотреблений в судебной системе. Это может включать в себя запреты на повторное подавление одинаковых запросов или отсроченные ходатайства, которые могут задерживать процесс рассмотрения дела, включая отказ в принятии заявлений от лиц, допускающих повторение одних и тех же аргументов, или несоблюдение сроков подачи.

Стратегии данной направленности обладают широким применением, включая различные юридические системы. Относительно развития судебной системы гражданского процесса, как в России, так и за ее пределами, наблюдается заметное сходство, особенно в отношении ключевых принципов. Среди них выделяется принцип честности в применении своих прав, который распространяется как на общие, так и на процессуальные права.

Борьба со злоупотреблениями стимулирует внесение многих изменений в законодательство и части выступает основной причиной для проведения реформ в судебной системе. В настоящее время это остается актуальным, подразумевая возможность разработки новых методов борьбы с проблемой или модификации существующих подходов. «Пока это частично серая зона, еще не до конца видимая для законодателя, должен накопиться массив информации для этого, чтобы выработать адекватный и соответствующий времени и технологиям инструментарий, что требует не только высокой правоприменительной культуры со стороны суда, но и в известной степени технической «подкованности»» [1, с.85].

В сфере применения цифровых технологий сегодня появляются нововведения, направленные на борьбу с теми, кто использует их недобросовестно. К традиционным методам воздействия теперь добавлены специфические, не связанные напрямую с финансовыми штрафами или материальными последствиями. Эти меры включают в себя возможность отстранения участника от участия в веб-конференциях, аналогично удалению из зала судебного заседания, что установлено частью 4 статьи 154 АПК РФ. Кроме того, предусмотрен отказ в организации таких конференций при выявлении злоупотреблений в запросе на их проведение, требование подачи документов в бумажном формате, если электронная версия отвергнута, и даже аннулирование разрешения на использование системы для электронной подачи документов. Эти меры ориентированы на интенсивное применение и интеграцию цифровых инструментов в процессуальные процедуры, учитывая текущие тенденции и необходимость их регулирования.

«Цифровая трансформация судопроизводства – явление закономерное, наиболее отвечающее новым вызовам времени. О цифровом переходе российской судебной системы подчеркивалось еще задолго до событий, связанных с коронавирусной инфекцией: в рамках указов Президента РФ, концепций Совета судей РФ и т.п.» [6, с.89]. В условиях пандемии COVID-19, которая ухудшила эпидемиологическую ситуацию, стало очевидным, что цифровая трансформация, уже начавшаяся в судебной системе, приобретает новую важность. Это вызвало необходимость для законодателей и тех, кто применяет законы, адаптировать судопроизводство страны к новым условиям, наложенным карантинными ограничениями.

Несмотря на то что система арбитражных судов уже на момент пандемии характеризовалась высоким уровнем информатизации, а наличие в ней элементов электронного правосудия можно считать уже состоявшимся фактом, по мнению А.В. Чекмаревой, начавшаяся пандемия показала «правовую неопределенность и неготовность правовой системы России к кардинальным цифровым изменениям» [5, с.48].

Ограничения, установленные судебными инстанциями, касающиеся приема почтовых отправлений и необходимости личного присутствия более одного представителя каждой из сторон, вкупе с проблемами, возникшими из-за несовершенства системы видеоконференцсвязи, зависящей от уровня технического оснащения отдельных судов, создали значительные трудности для правоохранителей и участников судопроизводства, привыкших к проведению судебных процессов непосредственно в помещениях суда.

«В этой связи имеет место возникновение нового понятийного аппарата: «цифровые процессуальные права», «цифровое процессуальное равенство». Кроме того, «формулируется определение информационной безопасности как правовой категории», а также дефиниция понятия «электронное правосудие»» [5, с.50].

Недавние наблюдения показывают активное использование российскими судами концепции злоупотребления правом, что подкрепляется требованиями закона о необходимости добросовестного ведения процессуальной деятельности. В то же время, развитие электронного правосудия, хоть и обогащает процессуальные способности участников судебного процесса, также вносит потенциал для возникновения новых форм процессуальных злоупотреблений, трансформируя традиционные подходы к недобросовестному поведению в процессе.

Список литературы:

- 1 Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: дис. канд. юрид. наук. М., 2022. 193 с.
- 2 Зайцева Л.И. Модификация норм процессуального права в условиях пандемии // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 130 – 134.
- 3 Курочкин С.А. Эффективность гражданского судопроизводства. М.: Статут, 2020. 358 с.
- 4 Потева А.В. Дистанционные способы участия в судебном заседании: преимущества и недостатки // Арбитражные споры. 2021. № 2. С. 65 – 72.
- 5 Фокина М.А. Злоупотребление процессуальными правами: соотношение духа и буквы закона // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 48 – 62.
- 6 Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 336 с.
- 7 Чекмарева А.В. Некоторые вопросы цифровизации гражданского судопроизводства в условиях формирования информационного общества // Администратор суда. 2021. № 3. С. 15 – 19.

